

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4)

Е. В. Башмакова

Регулирование градостроительной практики в английских городах в эпоху Тюдоров

В статье рассматриваются методы государственного управления в сфере градостроительной практики в Тюдоровской Англии. Законодательные изменения, произошедшие в данной сфере на протяжении XVI века, по новому затрагивают вопрос о роли администрации в становлении коммунального хозяйства.

Ключевые слова: коммунальная система, градостроительная практика, методы государственного управления, династия Тюдоров, средневековая Англия.

Е. V. Bashmakova

Regulation of Town-Planning Practice in English Towns during the Era of the Tudors

The article presents some methods of government regulating in the town-planning practice in Tudor England. The research of the legislative changes occurred in the communal system in the sixteenth century gives an innovating approach to the role and place of the municipal authorities in the urban communal service establishment.

Keywords: a communal system, town-planning practice, methods of government regulating, the Tudors, medieval England.

Проблема становления коммунальной инфраструктуры в городах на рубеже Средневековья и раннего Нового времени предполагает изучение всех аспектов материального быта горожанина. Это относится и к вопросу градостроительной системы. Политика органов государственной власти в управлении градостроительной практикой играет важную роль для становления сферы благоустройства средневекового города. Актуальность этой проблемы обуславливается и теми социально-экономическими процессами, которые происходили в Англии эпохи Тюдоров во всех сферах общественной жизни, в том числе и в градостроительной практике.

Среди современных отечественных исследователей, занимающихся проблемой градостроительства эпохи Средневековья и раннего Нового времени, следует отметить работы А. А. Сванидзе [2], А. Л. Ястребицкой [3]. В этих трудах рассмотрены правила возведения домов и регулирования размеров улицы на территории континентальной Европы.

В англоязычной историографии данная тема освещена лишь в общих чертах. Следует упомянуть работу Лизы Пикард, которая затрагивает общие вопросы градостроительной практики эпохи Тюдоров [7]. Отдельные моменты, связан-

ные с благоустройством зданий на городских улицах Англии конца XV – начала XVII века, в частности, некоторые аспекты государственного регулирования строительства частных и общественных зданий рассматривают в своих работах Б. А. Ханаволт [5], Д. Кин [6] и др.

Упомянутые исследования внесли существенный вклад в изучение градостроительной практики Англии эпохи Средневековья и Нового времени, однако многие вопросы остались неизученными. Цель настоящей статьи – анализ мер административного и законодательного регулирования в сфере градостроительной практики во времена Тюдоров.

В Англии городские власти в конце Средневековья стали предпринимать первые попытки регламентации в сфере градостроительства. На рубеже XV–XVI вв. во многих английских городах власти начали издавать предписания относительно правил возведения домов и поддержания опрятного внешнего вида города. Соблюдать их был обязан каждый горожанин-домовладелец. В судебных книгах встречается много упоминаний, касающихся внешнего вида частных зданий [13, p. 73].

Кроме того, на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени городские вла-

сти боролись со стремлением горожан расширить жилое пространство за счет улиц и коммунальной земли. Именно эту цель преследовали различные эркеры, балконы, лоджии, которые навешивали домовладельцы на свои дома. В результате многочисленных попыток вторжения владельцев частных зданий на городские земли улицы приобретали зигзагообразное расположение [6, р. 50].

Первым столкнулся с проблемой скученности домов Лондон. Оценка численности лондонского населения, которое росло довольно быстро на протяжении всего XVI в. по причине постоянного притока обедневших и обнищавших сельских жителей, мечтавших найти средства к существованию и поселиться в столице, может быть только приблизительной. В литературе приводятся такие цифры: в 1520 г. – свыше 55 тыс. человек, в 1600 г. – 200 тыс., а к 1670 г. – уже 475 тыс. Ни в одном из крупных европейских городов не наблюдалось такого бурного роста населения [1, р. 348].

Столкнувшись с этой проблемой, городские власти пытались регулировать любое строительство на территории Лондона. В 1580 году Парламент издает специальную прокламацию, ограничивающую строительство новых зданий как в Лондоне, так и в его предместьях [12, р. 128]. В 1592 году вышел статут, запрещающий строить или пристраивать дома для проживания всем, чей годовой доход не превышал 5 фунтов, а земельный доход 3 фунтов на каждое последующее строение в пределах города на расстоянии трех миль (1 миля = 1609 метров) от ворот Лондона [15, р. 852]. Разрешение на строительство выдавалось на Четвертной сессии в присутствии двух мировых судей. Также запрещалось превращать жилой дом в ночлежку или в любое другое здание для проживания большого количества семей. За каждое подобное нарушение предусматривался штраф в размере 5 фунтов за каждый месяц. Сумма штрафа распределялась между арендующими и теми, кто сдал в аренду такое жилье. Городскими властями Лондона была создана комиссия из церковных старост и 2 мировых судей, уполномоченных определять, пригодны ли для проживания и соответствуют ли вновь выстроенные дома «необходимому уровню, оговоренному статутом» [15, р. 853].

На протяжении XVI века проблема скученности застроек возникла и в провинциальных городах. Так, например, на центральных улицах города запрещалось перестраивать здания под многоквартирные дома или сдавать их в аренду под

конюшню [8, р. 263]. Кроме того, городские власти предпринимали попытки регулировать строительство многочисленных лачуг, которые появлялись в разных частях города [5, р. 27].

На протяжении всего XVI века одной из основных задач городских властей стало регулирование строительства дополнительных пристроек к существующим жилым домам. С конца XV века в ряде английских городов входит в практику регулярный осмотр властями состояния построек [5, р. 28]. Так, в Лондоне городской совет предписал ликвидировать на центральных улицах города по причине опасности возникновения пожара все лоджии, наружные лестницы, крыльца и кровельные лотки для отвода дождевой воды с крыш [7, р. 49].

Подобные меры предпринимались и в провинциальных городах. Так, например, в 1570 в Ипсвиче было издано предписание, согласно которому любому домовладельцу при строительстве зданий запрещалось заступать на городские земли. Бейлифы были обязаны сообщать обо всех нарушениях суду. Именно в суде решалась дальнейшая судьба любого здания, чей владелец нарушил данное предписание. Как правило, в подобных случаях владельца обязывали вносить ежегодную арендную плату [11, р. 285].

В Манчестере применялись более строгие правила по отношению к домовладельцам, чьи дома или подсобные помещения занимали муниципальную территорию. В 1588 году в Манчестере за любое вторжение на центральные улицы города предусматривался штраф в размере 30 шиллингов. В истории городского строительства часто встречаются упоминания о судебных тяжбах, в результате которых нарушителя обязывали не только внести штраф, но и снести несанкционированное здание [13, р. 6]. Таким образом, городскими властями вводился жесткий регламент, строго контролирующий любые попытки частных владельцев вторгнуться на территорию центральных улиц города.

Куда сложнее было отследить территориальную целостность на маленьких улицах и переулках, где долгое время отсутствовал какой-либо контроль со стороны городских властей. На таких улицах предприимчивые торговцы постепенно воздвигали столбы, перед фасадом своих магазинов создавая некий настил для витрины с товарами, значительно расширяя пространство своего здания [6, р. 53]. Первые постановления властей, касающиеся планирования застроек и регулирования их размеров на боковых улицах,

относятся к концу XVI века. Так, например, в Ипсвиче в 1570 году была учреждена специальная служба, которая должна была следить за нарушениями, допущенными со стороны владельцев магазинов на улицах города, и передавать дела в суд. Эта служба, состоящая из ольдерменов, констеблей и бейлифов, должна была выявлять, в том числе, любое вторжение на городские улицы [11, р. 285].

В Честере, когда торговец желал передвинуть витрину, он был обязан заплатить городскому казначею определенную арендную плату. При этом городские власти не готовы были идти на уступки даже высокопоставленным нарушителям, а за нарушение законодательства в области строительства мог быть оштрафован любой житель, независимо от его статуса. В городских отчетах за 1596 год сохранились записи платежей за установку столбов, расположенных на улицах города [4, р. 291]. Так, например, в 1597 на городском совете было предписано Томасу Кейсу, одному из поверенных ее Величества государственной казны города Честер вносить ежегодную плату за то, что он установил 4 столба возле своего дома, поддерживающие его жилище [4, р. 259].

Еще более строгие правила установили для торговцев города Саутгемптон. За вторжение на городские улицы и за несоблюдение данного предписания с торговцев взимались огромные штрафы, по сравнению с другими городами. Так, например, в 1573 году торговец Джон Харрисон был оштрафован на 10 фунтов за то, что вторгся со своей торговой палаткой на центральные улицы города и в течение несколько лет игнорировал предписания городских властей устранить данное нарушение [14, р. 88].

На протяжении всего XVI века главной проблемой городских властей оставались ветхие и разрушенные здания. Для решения этой проблемы во многих городах Англии создавались комиссии, в обязанность которых входило следить за разрушенными зданиями [9, р. 239]. Комиссии состояли из смотрителей, стюардов и представителей от городского совета. Они должны были осуществлять регулярный осмотр и обнаруживать разрушенные здания школ, больниц, общественных палат и других городских зданий, а также оценивать и устанавливать сумму, в которую обойдется ремонт. Эта комиссия должна была опираться на мнение оценочного комитета, состоящего из каменщиков, штукатуров, укладчиков плит и других представителей строительных работ [9, р. 239]. Так, например, в Лестере,

по подсчетам этой комиссии, в конце 1588 года было выявлено 235 городских зданий и 406 частных домов в разрушенном состоянии. Общая стоимость ремонта, заявленная комиссией, составила 5123 фунта 6 шиллингов и 8 пенсов. Дальнейший контроль над городской и частной собственностью передавался коллекторам и бейлифам. На них была возложена обязанность устанавливать, какому зданию требовался ремонт, и передавать эти сведения комиссии [9, р. 240].

В этом же году муниципальные власти издали предписание, согласно которому ремонт зданий, находившихся в аренде свыше 10 лет, производился за счет арендатора [9, р. 240]. Но на практике городским властям сложно было отследить, как арендаторы относятся к своим поместьям или имуществу. Строительные материалы стоили очень дорого, а арендаторы были очень бедны, чтобы произвести ремонт зданий, поэтому они обращались в суды, которые устанавливали окончательные вердикты по этим вопросам. Суды были завалены исками недовольных арендаторов, которые были не в состоянии произвести ремонт того или иного здания. Так, в Парламентских документах сохранилась петиция, поданная городской общиной от города Лестер в 1592 году [9, р. 286]. В этой петиции просители жаловались, что в связи с деятельностью этой комиссии на них была возложена непосильная сумма ежегодных выплат в размере 13 фунтов и 8 шиллингов. По всей видимости, их просьба была удовлетворена и сумма выплат сократилась до семи фунтов в год за счет увеличения срока выплат с пяти до семи лет, а также за счет наложения выплат на мэра города и представителей городского совета. Кроме того, все доходы с проданных земель должны были идти на ремонт городских зданий [9, р. 287].

Отметим, что ремонт разрушенных зданий требовал больших финансовых затрат. Ежегодно городские власти затрачивали огромные суммы на ремонт городских зданий. С 1547 года в Честере муниципалитет города ввел налог, который взимался с каждого домовладельца. Выделяемые суммы на ремонт городской собственности позволяли поддерживать ее в надлежащем состоянии. Иногда затраты значительно превышали собранные средства, так, в 1555 году в результате налогов было собрано 71 фунт и 6 шиллингов, а потрачено 84 фунта и 12 шиллингов, в 1569 году собрано 58 фунтов 12 шиллингов, а потрачено 73 фунта 4 шиллинга. Большая часть средств направлялась из городского бюджета [4, р. 202]. В

случае если собранных средств не хватало на запланированный ремонт, мэры или чиновники должны были частично осуществить его за свой счет. Сумма этого налога постепенно возрастала: если в 1547 году она составляла 50 фунтов, то в 1589 году – уже 380 фунтов [4, p. 202].

Не менее важной проблемой городских властей оставалась забота о внешнем виде зданий, пострадавших в результате пожаров. На протяжении всего XVI века пожары наносили огромный урон городу, существенно изменяя его облик. Владельцы и арендаторы, не в состоянии отремонтировать разрушенные огнем до основания здания, вынуждены были возводить новые дома за пределами города. Кроме того, заброшенные дома служили пристанищем для пауперов [3, с. 106], поэтому муниципальные власти вынуждены были издавать предписания, касающиеся ремонта сожженных зданий. Так, например, в мае 1509 года муниципальное собрание Нориджа издало предписание, согласно которому дома, пострадавшие при пожаре, должны быть восстановлены, а крыши заново построенных домов – покрыты сланцем или черепицей [10, p. 70].

Растущее число пустующих застроек, находившихся длительное время в разрушенном состоянии, послужило поводом для принятия в 1534 году Парламентского акта, согласно которому собственники зданий, пострадавших от пожаров, были обязаны восстановить их [15, p. 448]. Подобный акт распространялся на такие города, как Норидж, Глостер, Ноттингем и Нортгемптон. Так, в 1535 году власти Нориджа обязали владельцев сожженных зданий платить компенсацию городу за их восстановление или, по крайней мере, огородить разрушенное здание каменными стенами в течение 2 лет [10, p. 72], в Нортгемптоне этот срок увеличили до трех лет [8, p. 435]. В случае невыполнения данного предписания по истечении срока мэры города, констебли и бейлифы могли вступать во владение и конфисковать их, после чего здание переходило в собственность муниципалитета. Муниципальные власти имели право сдавать в аренду такие здания при условии, что арендатор обязывался восстановить или огородить данное здание в течение указанного срока. Если новый владелец не выполнял данное обязательство, то мэры, члены городского собрания или шериф изымали его и передавали новым владельцам [10, p. 72].

Таким образом, на протяжении всего XVI века городские власти продолжали совершенство-

вать административное законодательство относительно градостроительной практики. Создавали контролирующие органы и комиссии, осуществляющие надзор над городскими и частными застройками. Вводился регламент наказаний и штрафов относительно нарушений строительного законодательства. Штрафам и наказаниям подвергались и те владельцы зданий, внешний вид которых не соответствовал определенным требованиям. Муниципалитетами вводились запреты расширять пространство за счет коммунальной земли. Любого владельца здания, стремившегося расширить жилое пространство за счет городских земель, независимо от социального статуса, ожидало наказание в виде штрафа. Разумеется, самыми большими штрафами карались те, кто незаконно занимал землю на центральных улицах. В крупных городах вводились ограничения на строительство домов, а также санкции за незаконное проживание в пределах города.

Библиографический список

1. Евсеев, В. А. Английский город в раннее Новое время: специфика регионального развития. Социально-экономический аспект [Текст] / В. А. Евсеев. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 356 с.
2. Сванидзе, А. А. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы [Текст] / А. А. Сванидзе // Облик и устройство средневекового города : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма V – к. XI в. – М.: Наука, 1999. – С. 158.
3. Ястребицкая, А. Л. Западная Европа XI–XIII веков [Текст] / А. Л. Ястребицкая. – М.: Искусство, 1978. – 176 с.
4. Chester in the Plantagenet and Tudor Reign / R. H. Morris. – Chester, 1884. – 583 p.
5. Hanawalt B. A. Growing up in medieval London: the experience of childhood in history / B. A. Hanawalt. – Oxford.: Oxford University Press, 1993. – 300 p.
6. Keene D., Rumble A. R. Survey of Medieval Winchester. (Winchester studies; 2) / M. Biddle. – London: Oxford University Press, 1985. Vol. II. – 1490 p.
7. Picard L. Elizabeth's London: Everyday Life in Elizabethan London / L. Picard. – London: Clays LTD, St Ives plc, 2003. – 389 p.
8. Records of the borough of Northampton: in 2v. / Ch. A. Markham, J. Ch. Cox. – L., 1898. Vol. II. – 601 p.
9. Records of the borough of Leicester: in 3v. / M. Bateson. – L., 1901. Vol. III. – 511 p.
10. Records of the city of Norwich: in 2v. / R. W. Hudson... and J. C. Tingey. – Norwich. 1906. Vol. II. – 444 p.
11. The Annals of Ipswich. The laws customs and government of the same. Collected out of the records

books and writings of that town. Nathaniel Bacon serving as recorder and town clerk in that town / W. H. Richardson – Ipswich, 1884. – 561 p.

12. The historical charters and constitutional documents of the city of London / W. de G. Birch. – London, 1887. – 338 p.

13. The Court leet records the manor of Manchester, from the year 1552 to the year 1686, and from the year 1731 to the year 1846: in 12 v. / J. P. Earwaker. – Manchester, 1884–1885. Vol. 1. – 332 p.

14. Southampton Court leet Records A. D. 1550–1577 / F. S. G. Hearnshaw. – Southampton, 1905. Vol. I Part I. – 164 p.

15. Statutes of the Realm of England: in 12 v. / A. Luders, T. Tomlins. – London, 1810–1828. Vol. IV. P. 852.

Bibliograficheskij spisok

1. Evseev, V. A. Anglijskij gorod v ranee Novoe vremya: spetsifika regional'nogo razvitiya. Sotsial'no-ehkonomicheskij aspekt [Tekst] / V. A. Evseev. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 356 с.

2. Svanidze, A. A. Srednevekovye goroda zapadnoj Evropy: nekotorye obshhie problemy [Tekst] / A. A. Svanidze // Oblik i ustrojstvo srednevekovogo goroda : v 4 t. / otv. red. A. A. Svanidze. T. 1: Fenomen srednevekovogo urbanizma V – k. XI v. – M.: Nauka, 1999. – S. 158.

3. YAstrebetskaya, A. L. Zapadnaya Evropa XI–XIII vekov [Tekst] / A. L. YAstrebetskaya. – M.: Iskusstvo, 1978. – 176 s.

4. Chester in the Plantagenet and Tudor Reign / R. H. Morris. – Chester, 1884. – 583 p.

5. Hanawalt B. A. Growing up in medieval London: the experience of childhood in history / B. A. Hanawalt. – Oxford.: Oxford University Press, 1993. – 300 p.

6. Keene D., Rumble A. R. Survey of Medieval Winchester. (Winchester studies; 2) / M. Biddle. – London: Oxford University Press, 1985. Vol. II. – 1490 p.

7. Picard L. Elizabeth's London: Everyday Life in Elizabethan London / L. Picard. – London: Clays LTD, St Ives plc, 2003. – 389 p.

8. Records of the borough of Northampton: in 2v. / Ch. A. Markham, J. Ch. Cox. – L., 1898. Vol. II. – 601 p.

9. Records of the borough of Leicester: in 3v. / M. Bateson. – L., 1901. Vol. III. – 511 p.

10. Records of the city of Norwich: in 2v / R. W. Hudson... and J C. Tingey. – Norwich. 1906. Vol. II. – 444 p.

11. The Annals of Ipswich. The laws customs and government of the same. Collected out of the records books and writings of that town. Nathaniel Bacon serving as recorder and town clerk in that town / W. H. Richardson – Ipswich, 1884. – 561 p.

12. The historical charters and constitutional documents of the city of London / W. de G. Birch. – London, 1887. – 338 p.

13. The Court leet records the manor of Manchester, from the year 1552 to the year 1686, and from the year 1731 to the year 1846: in 12 v. / J. P. Earwaker. – Manchester, 1884–1885. Vol. 1. – 332 p.

14. Southampton Court leet Records A. D. 1550–1577 / F. S. G. Hearnshaw. – Southampton, 1905. Vol. I Part I. – 164 p.

15. Statutes of the Realm of England: in 12 v. / A. Luders, T. Tomlins. – London, 1810 – 1828. Vol. IV. P. 852.